

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
Э. ПЕТЕРСОН

ТОЛЬКО
БУДЬ
СО МНОЙ!

.

МУЖЧИНА
С ПОНЕДЕЛЬНИКА
ПО ПЯТНИЦУ

.

ЛИШЬ ШАГ
ДО ТЕБЯ

.

СПУСТЯ ДЕСЯТЬ
СЧАСТЛИВЫХ
ЛЕТ

.

ВСЕ РАДИ ЛЮБВИ

.

ЭЛИС
ПЕТЕРСОН

ДЕВУШКА
С ГЛАЗАМИ ЦВЕТА
НЕБА

Москва
2017

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
П29

Alice Peterson
YOU, ME AND HIM

Copyright © 2007 Alice Peterson

Перевод с английского И. Гиляровой
Художественное оформление Р. Фахрутдинова

Петерсон, Элис.

П29 Девушка с глазами цвета неба : [роман] / Элис Петерсон ; [пер. с англ. И. Н. Гиляровой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Все будет хорошо! Романы Э. Петерсон).

ISBN 978-5-699-98601-9

Джози и Финн счастливы в браке, у них прекрасный сын Джордж, однако в последнее время их отношения дали трещину. Финн — хороший отец, но он слишком занят, и часто у него не хватает времени на семью. Джози переживает и злится на мужа, ведь все тяготы воспитания сына достаются ей. Поэтому, когда Финн предлагает родить еще одного ребенка, она не уверена, что хочет того же. За советом она обращается к своему лучшему другу Кларки, который всегда поддерживает ее в трудную минуту. И вообще в последнее время ее нередко посещают мысли о том, что было бы, выйди она замуж не за Финна, а за Кларки, и какой крутой поворот могла бы сделать ее судьба...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Гилярова И., перевод на русский язык, 2017
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-98601-9

Посвящается Элейн и Сью

ГЛАВА 1

Мои ноги озябли, и я вынырнула из сна. Крик сначала показался мне далеким, но потом я сообразила, что он звучал прямо возле моего уха.

— ВСТАВАЙ!

Неужели уже утро? Мы с Финном опять ругались полночи. Он не удосужился налить воды в кувшин с фильтром, да еще вдобавок оставил в раковине использованный чайный пакетик.

— Тебе что, трудно протянуть руку и бросить его в ведро? — орала я мужу, держа в руке коричневый комок. — Смотри! Вот как это делается! Раз — и он в ведре.

В общем, я превратилась в сварливую старуху, а ведь мне всего тридцать один год.

— Неужели нам больше не о чем поговорить, кроме несчастных пакетиков?

— А ты научись бросать их в ведро.

— Почему ты такая злая? У тебя что... скоро..?

— Заткнись. — Я не сказала Финну, что у меня задержка. Уже три дня. — И вообще, что там у тебя насчет ужина? Я умираю от голода. — Мы с Финном договорились, что раз в неделю, по субботам, готовит он.

— Я поджарю стейки, это быстро, — ответил он веселым, словно легкий ветерок, голосом.

— И картошку? — В последнее время меня тянет на картофель. Может, я и вправду забеременела? Финн не

против еще одного ребенка. Он очень дружен со своим братом Эдом; они близнецы. Он, скорее всего, захочет, чтобы нашему шестилетнему Джорджу было с кем играть. А лично я остановилась бы на одном ребенке. Я вот одна у родителей и очень к ним привязана.

Впрочем, должна пояснить, что рядом со мной всегда был Кларки, соседский мальчишка. Он проводил все дни в доме моих родителей и был мне как старший брат. Без него мне было бы ужасно одиноко. ...Маленькая ручонка снова подергала мою хлопчатобумажную ночнушку.

— Мам, мой мозг больше не хочет спать, — сообщил Джордж. Финн вылез из постели и похвастался, что ему достаточно всего нескольких часов сна, как Маргарет Тетчер.

— Вставай! — снова заорал мне на ухо Джордж.

— Не ори! — сердито рявкнула я.

— Может, мы и стареем, но еще не оглохли, — сказал Финн сыну.

— У нас еще все впереди, — добавила я, зевнув.

Финн вытянул руки над головой, пошевелил плечами, захрустел костяшками пальцев. Так он делал каждое утро. Потом запел на знакомый мотив песенки Мэтта Бьянко «Вставай, лентяй, с постели». Джордж нерешительно подпевал. Я села в постели и потерла глаза. У меня был странный привкус во рту и в желудке. А еще мне снился жутко странный сон. Как будто я выходила замуж за Кларки, а сочетал нас браком почему-то Финн. Он был в темной мантии с белым воротником, а все происходящее его невероятно смешило. Между нашими клятвами верности он ревел от смеха. При этом церемония бракосочетания проходила в корзине воздушного шара, и я боялась высоты... Я тихонько улыбнулась, вспомнив одну деталь: когда мы с Финном объявили о нашей помолвке, Кларк написал на поздравительной карточке все положенные по такому случаю пожелания, а потом кро-

шечными, еле читаемыми буквами приписал внизу: «Запомни — в этом браке нас трое».

Я протянула руку к часам, пытаясь прогнать из головы этот сон. 7.19. Финн завязал нелепым узлом пояс на своем халате и чмокнул меня в щеку.

— Па, брось свой сексизм. — Наш сыночек скрестил руки на груди и нахмурился. Мы с Финном удивленно посмотрели друг на друга и рассмеялись. Где он только нахватался таких выражений? Школа для него неисчерпаемый кладезь. Никогда не знаешь, какое выражение твой ребенок притащит сегодня.

— Мама сердится, потому что я сказал слово «секс», — сказал Финну Джордж.

— Ну, я думаю, мы с тобой должны побаловать ее хорошим воскресным завтраком, — предложил Финн, и они весело выскочили из спальни, словно ровесники. Джордж ухватился за отцовский пояс и прищелкивал языком, как бы погоняя лошадь.

— Но! Но! Пап!

* * *

Воскресным утром мне официально позволялось лениться. Финн и Джордж любили проводить выходные дни вместе, занимаясь своими «мужскими» делами. Это еще одно решение, которое мы с мужем приняли шесть месяцев назад. Ему нужно больше времени бывать с сыном. Они готовили завтрак, а потом Финн вел его на автомобильный «блошиный» рынок, где шла бойкая торговля всякой всячиной из багажника. Там уже знали и любили Джорджа, потому что он за считанные минуты тратил все свои карманные деньги на «выгодные покупки», как он это называл. Его даже прозвали вундеркиндом. В последний раз сын явился домой с чайником горчично-желтого цвета в форме дома.

— Гляди, мама, гляди!

Я открыла крышку. Чайник был полон паутины, а на дне валялись раздавленные мухи.

— Я заплатил всего десять пенсов, — похвастался Джордж. Потом он убрал чайник в тонкий целлофановый пакет и положил на пол в своей спальне вместе с другим хламом, купленным за последние недели.

Мне хотелось, чтобы у меня в выходные было больше времени на живопись. Мама рассказывала, что в детстве я не доставляла ей хлопот, потому что мне всегда хотелось лишь одного — сидеть за своим маленьким столиком с блестящей скатертью и рисовать звезды, людей, наших собак, хижины под соломенной крышей, пасущихся на лугу лошадей — словом, все, что я видела вокруг. Старую детскую Джорджа, отделенную от ванной белыми раздвижными створками, я превратила в свою художественную студию. Там стоял узкий стеклянный столик с серебристым ноутбуком для графического дизайна. Над ним я повесила небольшую полку с книгами по искусству и дизайну, фотографию Татьяны — Тианы, моей старинной школьной подруги, а рядом с ней большую зеленую лягуху с десятипенсовой монетой во рту. Считалось, что «мистер Фрог» приносит удачу в бизнесе. Я должна была целовать его каждое утро, а на ночь вынимать монетку из его рта, чтобы он отдохнул. Такому ритуалу научила меня Тиана, сама она следовала ему с религиозным рвением. А я часто забывала. На стене висело мое творение — органайзер на год, украшенный симпатичными серебристыми ракушками. Каждый день был отмечен аккуратными клеточками, обозначавшими встречи, на которых я должна присутствовать. Но больше всего я любила старый деревянный ящик с тюбиками масляных красок. Моя студия — это психотерапевтический кабинет. Если бы мне надо было охарактеризовать наш дом одним словом, я бы сказала «бедлам», но в этой комнате был мой собственный, упорядоченный мир, куда я не позволяла заходить даже Финну с Джор-

джем. Когда я садилась перед мольбертом, то с головой погружалась в работу. Ну, а сейчас я откинулась на подушку и раскрыла книжонку в мягкой обложке. На ее задней стороне было написано жирным шрифтом «увлекательно» и «захватывающе», и это вызывало у меня улыбку. За три недели я дочитала лишь до пятнадцатой страницы.

— Привет, Рокки, — услышала я голосок Джорджа. Рокки — это наша жесткошерстная такса, «собака-сосиска». — Не могу достать, па.

Наша кухня, с полками почти под потолком, была рассчитана на особей высокого роста. Джорджу пришлось залезать на стул и вставать на цыпочки, чтобы дотянуться до всего. Кастрюли и сковородки висели на релинге над плитой.

— Па, что мне теперь делать? — послышалось через некоторое время.

— Слезай, только осторожнее! — Я не позволяла сыну даже близко подходить к горячей плите. — Их нужно помешать еще разок. Только не слишком резко, запомни!

— Все готово, па.

— Нет, еще рано. — Я представила себе, как Финн показал Джорджу жидкую яичную смесь, как она капала с деревянной ложки.

— Можно я положу яичницу на тарелки?

— Она еще не ГОТОВА. — В веселом голосе Финна уже звучала досада.

— Пап, — позвал Джордж через секунду. — А теперь она готова?

— Джордж! Не позволяй Рокки лизать масло; прогони его со стола. — У меня как-то пропал аппетит. Рокки взвизгнул.

— Намажь маслом тост, это твоя работа. — Финн положил в тостер четыре куса зернового хлеба и опустил рычаг. Затикал таймер. Через двадцать секунд.

— Не нажимай... — остановил Финн сына.

— Готово. Гляди!

— Только с одной стороны. Давай-ка...

— Все!

— ...еще немного, — сказал Финн.

— Мама не заметит. — Я услышала, как Джордж уронил нож на пол и поднял его.

— Хватит масла. Ты помнишь, что я говорил тебе про холестерин? — спросил Финн.

— Скучное что-то.

— Слишком много жира портит сердце. — Финн у нас кардиолог.

— Скучно, — громко заныл Джордж.

— Ты намазал маслом только... ой, ладно, не важно. — У Финна, скорее всего, на лице появилась досада. — Осторожнее, — сказал он. — Оп-па! Ладно, это пускай съест Рокки. — Пес у нас ужасно разжирел, подъедая все, что падало с тарелки или изо рта у нашего сыночка.

— Я хороший повар, правда, папа? — спросил Джордж.

— Гордон Рамзи¹ гордился бы тобой. Вот так... Мама любит, когда тост намазан мармеладом.

— Она любит мармит и мармелад, а я люблю маму, — сказал сын.

— Я тоже. Джордж, ты испачкал все пальцы! — Финн устало засмеялся. — Теперь чем мы с тобой займемся, миссис Бурбон? — Мы прозвали сына «миссис Бурбон», потому что он любил бисквитное печенье с таким названием. А Финн у нас миссис Джемми Доджерс².

— Па, я хочу братика. Миссис Джемми Д, сколько ложек кофе?

— Три, милый. СТОП! — резко остановил Финн сына.

— Когда у меня будет братик? У всех в нашем классе есть, — заныл Джордж.

¹ Знаменитый британский шеф-повар. Его фирменный ресторан Restaurant Gordon Ramsay, находящийся в Лондоне, имеет три звезды Мишлен.

² Нежное песочное печенье с джемовой начинкой из Великобритании.

— Не жми так на плунжер! — В тоне Финна теперь звучало отчаяние. — Скоро, — ответил он на вопрос сына. — Сахар... бекон уже горит... Мы пытаемся делать сразу слишком много всего, верно, миссис Бурбон?

— Мне нужен братик, я не люблю девчонок.

— Они понравятся тебе, когда ты подрастешь, — засмеялся Финн.

— Почему?

— Ну, просто понравятся.

— Почему? — не унимался сын.

— Потому что жизнь без девочек все равно что... жизнь без печенья.

— Без печенья? — недоверчиво ахнул Джордж. — Мне такая жизнь не нравится.

Я люблю слушать их разговоры. Вот звякнула о раковину сковородка, под струей холодной воды зашипел горячий жир, пошел пар. Мне в ноздри ударил запах жареного бекона и яиц. К горлу подступила тошнота. Сейчас меня вырвет. Я бросилась в туалет, встала на колени возле унитаза, прижав руки к животу. Что я съела вечером? Прожарил ли Финн стейки? Не может быть, чтобы я забеременела...

Стаканы и кружки скользили по подносу, издавая звук, когда Джордж нес их наверх, в нашу спальню. Я рысью вернулась в постель, подложила под спину подушку и приняла величественную позу. Повернулась дверная ручка, снова застучала посуда на подносе.

— Осторожнее, Джордж, — предостерег сына Финн.

— Королева Джози! Завтрак прибыл, — позади них семенил Рокки. Лапы у него длиной около дюйма. Его часто принимали за большую крысу. Джордж сообщил мне, что я должна купить песику комбинезон из шотландки, чтобы он не мерз зимой.

— Восхитительно, — притворно воскликнула я, облизывая сухие губы, когда сын опустил поднос мне на колени. Полосатая пижама Джорджа была вся в пятнах

от апельсинового сока и мармелада. — Столько всего я не съем, помоги мне. — Джордж решительно помотал головой.

— Мне нельзя. Я фрейлина королевы, — гордо заявил он.

Финн взял тарелку с яичницей и присел на свою сторону кровати. Джордж устроился между нами. Я сняла жесткий собачий волосок, коварно прилипший к моему тосту.

— М-м-м, — пробормотала я с наигранным удовольствием. — Вкуснотища! — Я отхлебнула чуточку кофе, прогоняя изо рта противный вкус рвоты. Кофе был темный, как лакрица, в нем плавали кофейные зерна. — Вы принесли салфетки? — спросила я у Финна, едва не задохнувшись.

— Сейчас принесу! — Джордж проворно вскочил, словно кролик, и побежал вниз, оставив за собой полосу липких крошек.

— Съешь это? — предложила я Финну, когда наш сынуля был далеко.

Финн помотал головой, и я запихнула угощение ему в рот. Мы засмеялись.

— Ешь!

— Джози! — Финн снова потрянул головой. — Вообще-то, у меня небольшие проблемы с желудком.

— Правда? — с улыбкой спросила я.

— Спасибо за сочувствие.

— Вероятно, вчерашние стейки были того... несвежие. — Я с облегчением вздохнула. Конечно, вот и простое объяснение, почему меня подташнивает.

— Мне что-то не хочется идти с Джорджем на блошинный рынок...

— Не выдумывай! Ступай. Я встречаюсь с Тианой.

— Прикмен? — Финну нравилось произносить вслух ее фамилию. Тиана была готова выйти замуж за кого угодно, лишь бы сменить ее.

— Давай, Финн, ешь. — Мы с ним посмотрели на грязную тарелку и, стараясь не смеяться, отдали Рокки большой кусок тоста. — Да, кстати, мне понравилось, как ты сравнил жизнь без девочек с жизнью без печенья.

— А что ты скажешь о жизни без мужчин? — спросил Финн.

— Жизнь без мужчин это... — я сложила губы трубочкой, размышляя, — ...жизнь без погоды.

— Здорово, — без энтузиазма сказал он.

— Сам подумай. Если бы мы не могли говорить о погоде, нам вообще не о чем было бы говорить. А так жизнь все-таки получается более интересной.

Тут в дверь влетел Джордж с газетой в руках. Все, что лежало в газете, вылетело и рассыпалось по деревянному полу.

После завтрака Финн отнес поднос вниз.

— Мам! — закричал Джордж. — Погляди!

Я бросилась в его ванную. Что он натворил на этот раз? На нем были маска и ласты — чтобы нырять за сокровищами. Вокруг Джорджа плавали его игрушечные солдатики. Короче, это было очередное нормальное утро в доме Гринвудов. То есть для нас нормальное.

ГЛАВА 2

По-моему, о том, удачный ли у тебя день, всегда можно судить по тележке, которую ты выбрала в супермаркете. В тот день у моей тележки было сильно скошено колесо.

Я опаздывала.

Я схватила тележку не глядя. Днем, когда я забрала Джорджа из школы, его тоненькие руки были покрыты черными пятнами. Учительница миссис Майлз встретила меня у ворот школы и сообщила громким голосом (явно

специально), что Джордж стащил в классе ее авторучку и выдавил из нее чернила на себя и на ее новую юбку.

— Я наказала его, — сообщила она под взглядами других мамаш, — и дала ему четыре черные тучки.

Если дети вели себя хорошо, они получали золотые звездочки на «хорошей стороне» карточки. Если шалили, тогда черные тучки на «плохой стороне».

Я улыбнулась — какое облегчение, что наказание было таким милосердным.

— Миссис Гринвуд, — хмуро сказала учительница; мне даже почудилось, что из ее ноздрей вырывался огонь. — К такому поведению следует относиться серьезно.

Теперь Джордж бежал впереди меня.

— Давай без драм и капризов. Ты можешь выбрать что-то одно — игрушку или сладкое, — предупредила я.

Прошла почти неделя... Может, у меня обычный стресс? Дни перед Рождеством всегда напряженные. Недавно я слышала, как одна из школьных мамаш сетовала, что все еще не испекла рождественский пирог, а в прошлом году забыла добавить туда ром. Самое интересное, добавила она под дружный смех...

Куда подевался Джордж? Я с беспокойством огляделась по сторонам. Потом услышала, как отодвинулась занавеска фотокабинки.

— Джордж! Иди сюда!

Почему я так переживала из-за нового директора в его школе? Он появится в январе. Учителя меня тоже беспокоили. Они не понимали моего сына, их не устраивало его поведение. Нет, так жить невозможно. Все только и говорят о внезапном уходе миссис Лидделл. У нее произошел нервный срыв.

У меня никогда не было задержки.

Да, у меня беспокойная работа. Я никогда не жаловалась, потому что мне она нравилась, но иногда она требовала много сил. Я работала в дизайнерском агент-

стве «Джем Комьюникейшнс», моего босса звали Руби Голд, она была очень энергичная и влиятельная, а еще она носила костюмы в тонкую полоску и пудрила лицо так, что к вечеру над ее верхней губой появлялись трещины, словно на глиняной маске. Руби была само обаяние, голос гладкий как карамель, но я знала — один мой неверный шаг, и придется искать другую работу. Я до сих пор помню, как она сидела в своем кожаном кресле, сияющие светлые волосы были аккуратно убраны за уши, сверкавшие бриллиантами, и говорила мне, что она ожидала от меня: «Сто десять процентов — всегда». Она только что наняла Натали, молодую девочку из Южной Африки. До этого мы работали у Руби, на верхнем этаже ее просторного минималистского дома. Но компания расширялась, в одной комнате стало тесно, и мы переехали в современный офисный центр в Хаммерсмите. Если Руби пронюхает, что я беременна... Лучше и не думать об этом.

У меня всегда все случалось вовремя. Мои месячные приходили с такой же точностью, с какой Биг-Бен показывает время. Я достала свой список. «Я расцелую тебя, если ты купишь мне табак, «Джемми Д», и джин». Финн написал это утром на нашей кухонной «доске объявлений». Я попробую в этом году подготовиться к Рождеству. У нас почти вся родня жила в Лондоне или неподалеку от него: мои родители, мать Финна с ее бойфрендом и, разумеется, его бабушка. Так что мне надо проявить, по примеру других школьных мам, чудеса организованности и приготовить рождественский пирог и пудинг. Я помню, как моя мама пекла пирог каждый год. Больше всего мне нравилось, когда она позволяла мне рыться в ее кожаной сумочке. Я искала там монетки, чтобы положить их во фруктовую смесь. Сумочка была восхитительным убежищем для губной помады и компактной пудры разных оттенков, а еще в мамином кошельке под молнией всегда было много мелочи, которой она платила за пар-